

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Марчук Светланы Владимировны на тему:

«Педагогические условия формирования коммуникативных компетенций в цифровой образовательной среде российского университета (на примере подготовки обучающихся иностранных государств)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1.

Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность выполненного С.В. Марчук диссертационного исследования определяется тремя аргументами методологического, социокультурного и системно-прикладного характера соответственно.

Во-первых, автор ставит перед собой задачу разрешения противоречия между необратимо развивающимся процессом цифровизации образования и дефицитом научно-обоснованных дидактических инструментов обеспечения качества образования (в проблематике исследования - изучения русского языка как иностранного) в этих условиях.

Во-вторых, современная российская система высшего (университетского) образования в полной мере испытывает на себе влияние динамично меняющегося международного политического контекста, что проявляется в стремлении отечественных университетов снижать языковой барьер абитуриентов из стран БРИКС и СНГ за счет развития у них коммуникативной русскоязычной компетенции на этапе довузовской подготовки.

Наконец, в-третьих, цифровая образовательная среда российского университета, при всём разнообразии ее построения в каждом вузе, объективно нуждается в развитии цифровой грамотности преподавателей, причем, в первую очередь, в методическом аспекте. В этом смысле, работа С.В. Марчук отвечает актуальной потребности в дальнейшей, научно-обоснованной цифровизации университетского образования с точки зрения развития социального капитала вуза за счет вовлечения участников образовательного процесса в учебную цифровую коммуникацию, позволяющую осваивать язык обучения с начального или даже нулевого уровня.

Главным смысловым элементом содержания диссертации (в т.ч. по его доле в общем объеме текста) является «интерактивный педагогический сайт». Стоит подчеркнуть, что автор исследования не предлагает считать использование такого сайта своим научным «открытием», но

аргументированно настаивает на том, что в основе этого цифрового инструмента должна лежать подробная дидактическая концепция. Собственно эта концепция и выносится автором на защиту в третьем из четырех положений, выносимых на защиту. Первые два положения, на наш взгляд, скорее обеспечивают упомянутое выше третье и не нуждаются в самостоятельной защите, поскольку касаются вполне подробно разработанных в педагогической науке понятий «коммуникативная компетенция» и условий реализации «персонализированного подхода в обучении».

Отдельно отметим, что хотя само понятие «персонализация» используется С.В. Марчук лишь единожды (стр. 138), диссертационное исследование со всей очевидностью оказывается согласованным с методологией персонализированного обучения как в теоретической, так и в практической части. На наш взгляд, учитывая, что аналитический этап работы датирован 2018-2029 гг., это свидетельствует скорее о самостоятельности научного поиска соискателя, чем об ограниченности его академического кругозора.

Продолжая оценку научного качества положений, выносимых автором на защиту, отметим, что в качестве последнего – четвертого положения предложена «лингводидактическая структурно-функциональная модель обучения русскому языку в цифровой образовательной среде российского университета».

Возвращаясь к тезису о «центральном» - третьем положении, подчеркнем, что если первые два положения его «обеспечивают», то четвертое является практическим результатом его внедрения в качестве конкретной образовательной технологии. Существенным признаком технологичности этого исследовательского продукта С.В. Марчук является критериальная база, состоящая из когнитивного, деятельностного, ценностного и рефлексивного критериев, содержание которых подробно раскрыто автором во второй главе диссертации.

Текст работы имеет классическую для такого рода исследований трёхчастную структуру.

Замысел первой главы ориентирован на решение теоретической задачи выявления актуальных в научном плане основ моделирования цифровой образовательной среды в контексте формирования коммуникативных компетенций обучающихся. На наш взгляд, к наиболее существенным с точки зрения их теоретической значимости выводам этого этапа работы можно отнести два авторских тезиса, а именно: а) тезис о необходимости предоставления возможности всем участникам педагогического процесса

участвовать в конструировании языкового содержания образования; б) тезис о целесообразности вовлечения слушателей в целеполагание, самостоятельный подбор методов обучения и форм самоконтроля для диагностики своих затруднений.

Во второй главе диссертационной работы С.В. Марчук конкретизирует область своего научного поиска рамками анализа информационных ресурсов диалогического образования обучающихся иностранных государств на подготовительном курсе российского университета. Выбранный горизонт исследовательского поиска позволяет автору последовательно выполнить: сравнительный анализ эффективности применения мультимедийных средств обучения; представить модель эффективного обучения русскому языку иностранных университетов; подробно представить и обосновать систему критериев эффективности формирования коммуникативных компетенция на подготовительном этапе изучения русского языка как иностранного.

Выводы, сформулированные автором по результатам этого этапа исследования, носят скорее констатирующий, чем аналитический характер, что, впрочем, не обесценивает их в научном плане. Отдельного упоминания при этом заслуживает интуитивная, по нашему мнению, но не лишенная изящества фраза «критериальное воспитание» в завершающем положении выводов второй главы. Признавая некоторую смысловую уязвимость этого словосочетания как такового, подчеркнем, что в общем контексте работы оно весьма точно обозначает важную педагогическую идею: необходимо развивать внутреннюю мотивацию тех, кто учится, к осознанию, уточнению и совместной разработке критериев своей успешности с теми, кто их учит.

Завершающая глава диссертации С.В. Марчук посвящена изложению результатов опытно-экспериментальной проверки реализации модели эффективного процесса обучения русскому языку иностранных обучающихся средствами интерактивного педагогического сайта. Автором выбрана следующая логика представления полученных на практике результатов: описание процесса реализации обоснованных ранее педагогических условий формирования коммуникативных компетенций у иностранных слушателей; методология организации экспериментальной работы, связанной с проверкой положений выдвинутых гипотез; анализ результатов проведенной опытно-экспериментальной работы.

К сожалению, стоит отметить, что этот этап работы представлен в работе несколько противоречиво с точки зрения общей согласованности этапов эксперимента, обоснования выбора его участников и недостаточной детализации методов и результатов диагностики процесса внедрения созданного автором методического инструмента (педагогического сайта), в

частности, в работе с учащимися школ Узбекистана. Тем не менее, автором представлены подробные результаты по второму этапу экспериментальной работы, где интерактивный педагогический сайт был использован в обучении группы иностранных студентов. Признавая, что полученные на этом этапе результаты статистически обоснованы не вполне достаточно, обесценивать их полностью не стоит, тем более что они не выносятся автором на защиту в качестве отдельного положения.

Приложения к основному тексту работы вкупе с текстами статей, опубликованных С.В. Марчук в процессе выполнения диссертационного исследования позволяют удостовериться как в самостоятельности исследовательского поиска автора, так и в его апробации на различных уровнях академического дискурса.

Далее будут отдельными блоками сформулированы замечания и вопросы к автору, возникшие в процессе подробного знакомства с текстом диссертации.

Замечания:

1. Первая глава работы избыточна по объему; это, в частности, проявляется в том, что автор подробно (на 7 страницах), по сути, пересказывает монографию исследователей из НИУ ВШЭ (к слову, не вошедшую в список литературы). Кроме того, в тексте главы представлены сюжеты о «проблеме выключенных камер» (стр. 42-43) и анализ термина «компетенция» (первые 5 страниц второго параграфа), многократно рассмотренному в более ранних работах других авторов.

2. На стр. 69-72 дан подробный (с цитатами студентов) сюжет об экспериментальной работе в двух вузах. Непонятно, кто и как проводил эту экспериментальную работу. Скорее речь идет о преподавательских впечатлениях автора. Непонятны с точки зрения логики первой (теоретической) главы следующие за этими впечатлениями рекомендации автора по «организации обучения в классе».

3. Текст работы не в полной мере отвечает требованиям академического стиля изложения результатов исследования. Присутствуют банальные, «публицистические» высказывания. Вот лишь несколько примеров: «Идя к обучающимся, преподаватель должен чётко представлять и то, что он запланировал, и то, что хочет получить от них» (стр.128); «Не каждый наделён внутренней мотивацией, поэтому творческий подход к заданию способен мотивировать к действию» (стр. 129); «...принципиальный подход к новой дидактике, актуальность которой доказывается изо дня в день...» (стр. 133); «Мы должны признать, что педагогика – спорная наука, обязательно

предполагающая творчество» (стр. 160); «Далее необходимо его (*сайт Л.И.*) ввести в эксплуатацию – это дело техники...» (стр. 179).

4. Текст работы содержит довольно большое количество языковых ошибок различного характера и опечаток, что, безусловно, может отрицательно повлиять на будущую репутацию автора не только как исследователя, но и как преподавателя русского языка.

5. Список источников, представленный в конце работы, и ссылки по тексту диссертации не в полной мере соответствуют друг другу.

Вопросы:

1. Что означает словосочетание «идея моделирования будущего», использованное автором на стр.131 – в развернутом определении (п.4) интерактивного педагогического сайта?

2. На стр. 132 представлена «педагогическая модель» - основной содержательный компонент сайта. На схеме модели сайт наделен «субъектностью», что отражается в формулировка типа: «цель сайта: обучить русскому языку; развить...; воспитать... Тот же подход представлен в формулировках «задач сайта». Вопрос: речь идет об автоматизации достижения указанных целей и решения задач или, всё-таки, о целях и задачах преподавателя, а не сайта?

3. На стр. 137 представлен рисунок 2.3. «Влияние знаний критериев оценивания успеваемости при изучении/обучении РКИ». На основе каких данных составлены диаграммы? Указано, что участниками опроса были «учащиеся узбекской национальной школы». Каков был состав выборки, и как был поставлен вопрос/вопросы?

4. Стр. 143. (цит.) «Если исходить из определения Дьяченко, то образовательный процесс может считаться завершённым, если обучающийся повторит полученную информацию точь-в-точь, а затем передаст её третьему лицу.» Вопрос: насколько верным и педагогически целесообразным является этот тезис, если целью/задачей обучения было, например, не «получение информации», а развитие навыка, получение опыта в созданных педагогом условиях?

5. На стр. 168 есть график с «результатами обучения с использованием педагогического сайта», но отсутствует информация о размере выборки. По-видимому, речь идет о полных классах, но непонятно, кто в них работал (вел преподавание) с использованием педагогического сайта – автор исследования или подготовленные автором (С.В.Марчук) узбекские преподаватели?

С учетом всего вышесказанного полагаю:

содержание диссертации Светланы Владимировны Марчук на тему: «Педагогические условия формирования коммуникативных компетенций в цифровой образовательной среде российского университета (на примере подготовки обучающихся иностранных государств)» соответствует специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Диссертация С.В. Марчук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития педагогики высшей школы и лингводидактики преподавания русского языка как иностранного, изложены новые разработки, имеющие значение для развития системы российского высшего профессионального образования.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация С.В. Марчук соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор педагогических наук,
профессор Института педагогики СПбГУ
Леонид Сергеевич Илюшин

8 января 2024 г.